

Кае де Клиари

Старый Хоши

18+

Кае де Клиари
Старый Хоши

«ЛитРес: Самиздат»

2015

де Клиари К.

Старый Хоши / К. де Клиари — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Это было в те времена, когда снег покрывал землю большую часть года. Это было в те времена, когда мамонты ходили по земле, а среди хищников царствовали безгривые снежные львы. И в то далёкое время жили люди. И ничем они не отличались от нас, нынешних. Хотя нет, отличия были. Тогда женщины правили жизнью в родах, а мужчины были похожи на могучие дубы. И головы у них были соответствующие. Но были среди мужчин такие, кто мог поспорить умом с женщиной. Их называли шаманами, почитали и боялись.

То, что они придут, Хоши почувствовал ещё вчера, когда ковш на небе качнулся вправо. Едва заметно качнулся, точнее – совсем незаметно, на волос, но для Хоши этого было достаточно.

В тот миг, когда качнулся ковш, протрубила мамонтиха. Протрубила мирно, совсем не тревожно. Просто хотела собрать своих мамонят. И тех, кто ещё не отвык от мохнатой материнской груди, и тех, у кого имелись уже собственные дети.

Потом огонь, когда Хоши снял с очажного ложа глиняную крышку с дырочками, подтвердил змеистым узором, бегающим по углям, что придут двое малых и принесут с собой беду. Свою беду, не его. А вот удастся ли ему эту беду прогнать, этого Хоши не ведал.

Он ждал их с утра, но они явились после обеда, когда он собирался вздремнуть. Именно поэтому Хоши выглядел угрюмо и неприветливо, когда, услышав на улице боязливый шёпоток, выставил из-за полога свою лохматую голову и взглянул на посетителей. Те с перепугу готовы были дать стрекача, но не поддались этому порыву, а остались стоять, хотя в их глазах плескался страх.

Мальчик и девочка, погодки. Наверное, погодки. Ему на вид лет одиннадцать, ей – десять или чуть меньше. У девочки волосы напоминающие мех зимней лисицы – белые с рыжинкой. У парня волосы чёрные, как сажа без примеси пепла, а сам он выше, скуластее, и глядит с вызовом, тщательно скрывая испуг. С первого взгляда они были совершенно не похожи друг на друга, но то, что это дети одной матери, легко было понять, взглянув им в глаза. Это были её глаза – ярко синие, словно закатное небо. Казалось, что глаза эти светятся особым внутренним светом. Долго глядеть в них было больно.

Некоторое время они смотрели друг на друга – двое подрастающих детей и старый, неряшливый шаман, страшный и злой на вид. Он знал, какое производит впечатление. Вообще-то, его сторонились не только дети, но и взрослые. Могучие охотники, ходившие на медведя с ножом и рогатиной, а кое кто из самых отчаянных, с одним ножом, не просто уступали дорогу старому Хоши, а старались не попадаться ему на глаза, заранее сворачивая в сторону, если доводилось увидеть его издали. Про женщин разговор не шёл, но его боялись даже старики, которым бояться чего либо, было уж совсем глупо.

А вот эти двое, хоть тоже боялись, но не сбежали, что говорило либо об их особенной храбрости, либо о том, что их сюда привело какое-то важное дело.

– Что надо детям Серебряной Ласки от старого Хоши? – спросил он скрипучим, но совсем не старческим голосом, в котором многие даже слышали, как будто рык снежного льва.

Дети переглянулись. Они были удивлены тем, что он сразу назвал имя их матери, и даже не заметили этого голоса, не соответствующего внешнему виду того, кому он принадлежал. Потом девочка поставила на землю тяжёлый долблённый бочонок, который держала в руках, взмахнула широкими рукавами, словно крыльями, от чего несколько нашитых на них костяных бубенчиков издали красивый перезвон, и принялась переступать с ноги на ногу в плавном, изысканном танце вежливости.

– О, великий Хоши! – запела она мелодичным голоском песню просительницы. – Мудрый и добрый Хоши, говорящий с духами и повелевающий демонами! Отводящий беду и заговаривающий болезни...

Лесть понравилась Хоши. Девочка явно была обучена манерам, как и её мать, которую он не видел уже несколько лет. Ещё бы! Когда девушка начинает взрослую жизнь, ей не до старых друзей, тем более, когда появляются дети. То, что это дети Серебряной Ласки он понял по амулетам, которые когда-то подарил ей именно с той целью, чтобы она надела их на шею тем, кого родит. Сколько он помнил, таких амулетов было пять, а перед ним стояло только двое. Ошибиться он не мог, значит, Серебряная Ласка ещё не до конца выполнила то, что ей было предписано духами – Хранителями рода и Матерью землёй. Что ж, времени у неё ещё

достаточно, чтобы произвести на свет остальных, хоть перерыв вышел великоват. Так что же случилось?

– Приветствуем тебя, о мудрый Хоши! – продолжала девочка, не прерывая танца. – Не гневайся на нас и прими наши скромные дары.

Скромные дары, по-видимому, состояли из этого вот бочонка, от которого разливался сладко-горьковатый аромат мёда лесных пчёл, и той шкуры снежного барса, которую держал в руках парень. (Неужели сам добыл?)

– Я слышу тебя, дочь Серебряной Ласки и принимаю дары, – ответил Хоши и, помимо воли, улыбнулся – девочка ему нравилась. – А теперь говорите с чем пришли?

– Мама заболела! – просто сказал мальчик, и по-детски шмыгнул носом.

Правильно, охотник должен прямо и кратко высказывать свои мысли, и ни перед кем не лебезить, даже перед шаманом. А хлюпающий нос... Это пройдёт, когда он станет совсем взрослым и познает первую женщину. Ещё два – три года. Что ж, у Серебряной Ласки хорошие дети, много он от неё и не ждал.

Между тем, девочка остановилась, и в глазах у неё блеснули слёзы. Так, а вот это лишнее! Хоши совершенно не улыбалось успокаивать плачущих детей, а потому он пошире откинул полог и приказал:

– Залезайте внутрь!

Дети послушались. Внутри его жилища было темно, как впрочем, и в любом другом жилище, где не было окон. А их не было в таком жилище, как у Хоши, вырытом в склоне холма, укрепленном изнутри плотно подогнанными жердями и увешанном шкурами. Хоши хватало света от очага, но сейчас огонь был накрыт крышкой, и только сквозь дырочки в ней пробивались неяркие отсветы от тлеющих углей. Не хотелось ему разжигать очаг заново – он предполагал, что сейчас придётся уходить, а потому достал одну из своих диковин – светящийся камень, и повесил его на один из многочисленных крючков усеивающих потолок.

Камень, похожий на маленькую луну, светился ровным холодным, голубовато-белым светом. Он никогда не тускнел и никогда не мигал, как огонь. И впрямь – луна! Вот только происходил он не от луны, а от земли, но ведь и луна изначально происходит от земли, хоть об этом мало кто знает.

Лица детей, заворожено уставившихся на маленькое чудо, казались лицами призраков, как их представляют себе люди, но Хоши знал, что в действительности призраки выглядят совсем по-иному. Однако его посетители слишком засмотрелись на источник света и на многочисленные черепа и целые скелетики небольших животных подвешенных к потолку. Хоши кашлянул, чтобы привлечь их внимание.

Мальчишка очнулся первым и пихнул локтём девочку в бок. Хоши подумал, что она снова начнёт петь, но она вдруг заговорила быстро, сбиваясь, плачущим, срывающимся голосом:

– Мама лежит второй день и ничего не ест! Она уже полвесны ходит грустная, а недавно стала... часто приседать. Походит немного и присядет. Походит и присядет! И не пьёт уже ничего, а всё равно приседает и приседает! Я как-то посмотрела там, где она приседала, а там кровь!

Хоши нахмурился. Человеческая кровь должна быть затворена внутри, а не выходить через естественные дыры. Правда, женщины раз в месяц отдают немного крови земле, но это дань Великой Прародительнице, дающей взамен плодородие. Крови при этом должно быть ровно столько, сколько отпущено от начала времён, ни больше, ни меньше, а иначе женщина заболит. Но если кровь начинает течь, когда ей нужно присесть, то она уже больна.

– Кто сейчас мужчина Серебряной Ласки? – спросил Хоши.

– У мамы нет мужчины, – ответила девочка без смущения, а парень зачем-то надул щёки.

– Совсем?

– Совсем.

– И... давно?

Девочка начала что-то прикидывать в уме, загибая пальцы. Хоши обречённо вздохнул. Он понял – она считала не дни и месяцы, она считала годы! А сразу не ответила потому, что была слишком мала, когда её мать, Серебряная Ласка, почему-то осталась без мужчины.

– Как зовут тебя, будущая мать? – спросил Хоши, награждая девочку лестным прозвищем.

– Снежная Ласка, – ответила девочка и смущённо покраснела.

– А твоего брата?

– Маленькая Росомаха.

– А Большая Росомаха, значит, был его отцом? – почти удивился Хоши, так-как знал, что Большая Росомаха больше десяти лет тому назад умер от старости. От глубокой старости.

– Большая Росомаха, – сказала с важным видом, всё знающая, Снежная Ласка, – был первым мужчиной Серебряной Ласки и отцом моего старшего брата. А когда он умер, мама взяла себе в мужья Белого Оленя – моего отца.

Мальчишка с гордостью кивнул и приосанился. Ещё бы! Быть сыном самого великого охотника своего племени – есть чем гордиться! О детях Большой Росомахи пели песни, слагали легенды, в которых находилось место былям и небылицам. Интересно, который это у Росомахи сынок? Пятидесятый, наверное, если не больше. Но, уж наверняка последний. Росомаха был старше самого Хоши, но об этом никому, кроме Хоши не было известно.

– А что случилось с Белым Оленем? – осведомился шаман.

Это поколение племени он знал уже плоховато. Серебряная Ласка была исключением. Она одна из всех не боялась Хоши.

– Белый Олень погиб, когда я была совсем маленькая, – ответила Снежная Ласка. – Его убил носорог.

– Он охотился на носорога?

– Нет, он охотился на дикую свинью, а носорог выскочил из высокой травы и убил его раньше, чем он его даже увидел.

«Наверное, этот Белый Олень был не очень хорошим охотником, – подумал Хоши. – Но, конечно, он был хорошим любовником, раз у него получилась такая красивая дочь».

Издавна известно, что от хороших охотников рождаются сыновья, а от хороших любовников – дочери. И, чем лучше охотник, тем крепче его сын, а чем лучше любовник, тем красивее дочка. Хоши много раз видел тому подтверждение, и теперь два таких подтверждения сидели напротив него и глядели двумя парами горящих глазёнок. Глядели со страхом, тревогой и надеждой. У шамана уже созрело представление о том, что случилось с Серебряной Лаской, но он ещё медлил с ответом, обдумывая, как ему действовать дальше.

– Подождите снаружи, – приказал он. – Я пойду с вами.

Дети обрадовано выскочили из землянки, и весело защебетали на улице. При этом было хорошо слышно, как Маленькая Росомаха говорит то писклявым, почти девичьим голосом, то густым басом. Нет, определённо эта парочка Хоши нравилась, но особенно нравилась девочка. Хоши заглянул себе в душу, и не слишком удивился, узнав, что видит в ней Серебряную Ласку. Такую, какой он знал её когда-то!

Парнишка, кстати, тоже ничего. Держится с достоинством, с глупыми замечаниями не лезет, предоставляет говорить сестре. Сам её не перебивает. Всё правильно! Настоящий охотник должен отвечать за обильную кормёжку и за здоровых детей, а распутывание всяких там дразг и решение вопросов лучше предоставлять женщине, так-как она лучше знает домашние дела, чем он. Говорить тоже должны женщины, ведь это их любимое занятие.

Вот, например, отец этого парня был настоящий охотник. Как он смеялся в своё время над Хоши за то, что тот говорит так же много, как женщина, и решает всё сам! Они в те вре-

мена были друзьями, но постоянно ссорились, и Хоши частенько получал от старшего годами и более сильного товарища тумаки и насмешки. Дружеские тумаки, но синяки от них были настоящими. Когда они были молоды, Большая Росомаха во всём превосходил Хоши, хотя тот считался неплохим охотником. А ведь именно поэтому Хоши решил стать шаманом. Чтобы не быть вторым после друга.

Хоши вдруг понял, что предаётся воспоминаниям, вместо того, чтобы собираться. Он заставил себя не думать о прошлом, и сосредоточился на пучках трав и корней, сушёных лягушках и толчёных жуках. Собрав всё это в один мешок, сшитый из беличьих шкурок, он подумал и добавил к своему набору несколько реликвий из плетёного ларя в углу землянки.

Потом Хоши сменил повседневную одежду на особую кухлянку шамана, всю увешанную клыками и костями животных, птичьими лапками и просверленными камешками. Ещё там были бусины неизвестного происхождения и перья из хвостов и крыльев неизвестных птиц. Когда он выходил в таком виде к людям, те преисполнялись невольного почтения и страха перед его великой учёностью! Сам-то Хоши прекрасно знал, что это всё ерунда, а самое главное в шамане это средоточие духа и способность к самоотречению, без которого общение с невидимыми сущностями невозможно. Знание целебных сил, заключённых в травах, животных, птицах и в самой земле, тоже не помешает, но на это способна любая хорошая знахарка, которой, правда, никогда не быть шаманкой. Каждая пожившая женщина, если конечно она не родилась круглой душой, (а такое бывает), со временем становится знахаркой, и способна вылечить расстроившийся животик ребёнка, зашить рану полученную охотником, облегчить страдание старика с больной спиной и разбудить уснувшее желание мужа исполнять свой долг мужчины на супружеском ложе. Нет, искусство шамана не в знахарстве, точнее не в одном знахарстве... Но, он опять размечтался!

Хоши обругал себя соевой-сплюшкой, подхватил свой мешок и вышел на улицу. Весело щебетавшие дети, (а чего бы им не щебетать, ведь знаменитый шаман Хоши сейчас придёт и исправит то, что наделали людская глупость и упрямство, не без участия злых духов, конечно же!), так вот, эти дети, уже почти затеявшие игру в салочки, замерли в благоговейном трепете! В общем, повели себя так же, как и глупые взрослые. Но это даже хорошо – их вера во всеисцеление Хоши поможет убедить в том же самом Серебряную Ласку, а для успешного лечения нет ничего важнее, как верить в собственное выздоровление. Одна из важнейших задач искусного целителя – убедить в этом пациента.

Путь до жилища Серебряной Ласки был не близок. Это была одна из причин, почему Хоши не виделся с ней так долго. А другая... Не хотелось смотреть, как его любимица превращается в обыкновенную бабу. А вот, пришлось же!

Хоши ещё раз обругал себя за то, что не повидался с ней раньше. Возможно, вовремя данный совет, помог бы ей избежать болезни. Если б она послушалась совета, конечно же. Женщины не привыкли слушаться советов мужчин. Некоторые из тех, что сами поглупее, уверены, что мужчины вообще не умеют думать. Ну, в отношении кое-кого, они конечно правы, но не про всех же можно такое сказать! Не думающий охотник, это уже не охотник, а добыча. Поэтому мужчину тоже стоило бы послушать. Он ведь глядит на мир по-своему, а потому способен заметить то, что примелькалось и стало невидимым для женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.